

характеризующихся новым сочетанием языковых и речевых средств, эвристичностью.

Усовершенствование/оптимизация системы «наука – образование», воплощение научного знания в педагогическую практику предполагают решение многих проблем и достижение действительного социального эффекта. Формирование научного взгляда также и на характер «языкового» образования способно обеспечить подготовку профессиональных кадров, специалистов высокого класса, интеллигентных, владеющих межкультурной коммуникативной компетенцией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дмитриенко В. А. Концептуальные основы общей теории науки. – Томск, 2008. – 297 с.
2. Пискорская С. Ю., Землянская Е. А. О деятельностном подходе в образовательной теории и практике // Философия образования. – 2010. – № 2. – С. 21–25.
3. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. – М. : Прогресс, 1984. – 145 с.
4. Карих Т. В. Методика управления актами аудирования. – М. : Прогресс, 1983. – 120 с.

Принята редакцией: 11.09.2013

УДК 165 + 159.91

ПРОЦЕССУАЛЬНОСТЬ И СИСТЕМНОСТЬ ПСИХИЧЕСКОГО КАК НЕРАЗРЫВНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСОЗНАННОГО И НЕОСОЗНАННОГО

Г. В. Иойлева (Архангельск)

Автором анализируется динамика перехода неосознанного в осознанное, когда образуется новое знание и где граница между осознанным и неосознанным относительна и подвижна. Обосновывается, что все психические процессы, отражая действительность, выполняют регуляторную функцию по отношению к движениям, действиям или поступкам. Эту функцию выполняет и сознание с его рефлектирующей функцией по отношению к миру и к самому себе. Автор обуславливает, что осознанность процессов психического отражения варьируется в широком диапазоне – от протекающих совершенно бессознательно актов преобразования информации до полностью контролируемых сознанием операций над ней.

Ключевые слова: психика, сознание, процесс, система, осознание, деятельность, идеальное.

© Иойлева Г. В., 2013

Иойлева Галина Валентиновна – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова.

E-mail: ioigval@mail.ru

PROCEDURALITY AND SYSTEMACITY OF THE PSYCHIC
AS AN INDISSOLUBLE INTERRELATION BETWEEN THE CONSCIOUS
AND UNCONSCIOUS

G. V. Ioyleva (Arkhangelsk)

The author analyzes the dynamics of the transition of the unconscious into conscious when new knowledge is formed, and the border between the conscious and unconscious is relative and mobile. It is substantiated that all mental processes, while reflecting the reality, carry out regulatory function in relation to movements, actions or acts. This function is carried out also by consciousness with its function of reflection of the world and itself. The author substantiates that the level of awareness of the processes of mental reflection varies in a wide range: from the acts of the information transformation occurring absolutely unconsciously to the operations over the consciousness completely supervised by it.

Key words: *mentality, consciousness, process, system, understanding, activity, ideal.*

Начиная с понятийного аспекта, можно с уверенностью констатировать, что в научной литературе не найти строгого определения единицы анализа психики. Она характеризуется либо как универсальная (элементарная или структурная) составляющая психики, либо как ее детерминанта (в этом случае, правда, она выступает в роли не столько единицы анализа, сколько объяснительного принципа); либо, наконец, как генетически исходное основание развития всей психики. Часто в научной литературе наблюдается интроспекционистское понимание психики как явлений сознания как некоей непосредственной внутренней данности, отсутствие попыток понять сознание человека как высшую форму развития психики, возникшую в человеческом обществе вместе с коллективным трудом, языком и речью.

Психическая деятельность человека определяется, прежде всего, эмоциональным самоощущением. Психические процессы, не входящие в сознание, регулируют действия человека непосредственно, в качестве сигналов. Для сознания, условия действия выступают не просто как сигналы, которые помимо него регулируют действие, а как объективные обстоятельства, которые учитываются при его выполнении. Основным способом существования психического является его существование в качестве процесса – непрерывного, динамического, формирующегося, изначально не заданного. Психическое как процесс (концепция, разработанная С. Л. Рубинштейном и его учениками) характеризуется двумя существенными особенностями: во-первых, оно относится к числу живых процессов; во-вторых, среди последних выделяется своей предельной динамичностью, непрерывной подвижностью и изменчивостью, необходимо и всегда переходящей в развитие. Как высший уровень отражения бытия, психическое представляет собой высший уровень регуляции и саморегуляции жизни человека [1, с. 312].

На каждой данной стадии своего психического развития человек осуществляет мыслительный процесс, исходя уже из сложившихся мотивов

и способностей. При этом мышление, восприятие и т. д. формируются преимущественно неосознанно, бессознательно. Однако на уровне личностного аспекта мышления, человек в значительной степени осознанно регулирует протекание этих процессов. «Мышление как деятельность – на личностном уровне – регулируется субъектом в значительной степени осознанно с помощью рефлексии» [2, с. 666]. Следует отметить также, что психическое как непрерывный живой процесс закономерно приводит к определенному продукту или результату (например, к решению перцептивной или мыслительной задачи, к формированию психического образа). Мыслительные процессы, так или иначе, переживаются субъективно, и поэтому получили название психических процессов. Мышление выступает не только как деятельность субъекта со стороны его целей, мотивов, действий, операций, но и как процесс в единстве познавательных и аффективных компонентов (психический процесс анализа, синтеза и обобщения, с помощью которых человек ставит и решает задачи). Процесс мышления (в отличие от мышления как деятельности) обеспечивает максимально оперативный контакт субъекта с познаваемым объектом [2, с. 18].

Но в целом процессуальность, непрерывная динамичность психического не означает, что в нем нет ничего стабильного, устойчивого. Психические свойства (потребности, способности и т. д.), неотрывные от психического процесса, как раз и представляют собой – на каждой возрастной стадии – наиболее устойчивое, сформировавшееся «ядро» психики. Заметим, что в настоящее время самая полная периодизация, с нашей точки зрения, психического развития (в детском возрасте) принадлежит Д. Б. Эльконину. Его схема периодизации описывает именно психическое развитие, а не развитие личности [3, с. 333].

Помимо того, что психическое предстает пред нами как живой процесс, оно представляет собой сложную систему. То есть психика объективно является системой, органически многомерной целостностью иерархически организованных компонентов, изначально развивающихся из единого основания. Системность психического означает, что в различных связях и отношениях оно выступает, соответственно, в разных качествах: как отражение внешнего мира и как его продукт, как природное и социальное, как сознательное и бессознательное [4, с. 5]. Психическая деятельность – формирование соответствующих образований. Но психические образования не существуют сами по себе вне соответствующего психического процесса. Всякое психическое образование (чувственный образ вещи, чувство и т. д.) – это, по существу, психический процесс в его результативном выражении [2, с. 36].

Высший уровень психики, свойственный человеку, образует сознание. Отражение действительности в человеческом сознании происходит через: 1) познавательное отражение – формирование идеальных образов, знаний о предметах; 2) эмоциональное отражение, имеющее форму специфического личностного отношения к предметам, которое обусловлено субъективной оценкой их значения для человека, их возможной роли в его жизни, их соответствия или несоответствия его потребностям, стремлениям и т. д.; 3) отражение в форме сознательных предметных

действий, сознательно планируемой и осуществляемой практической деятельностью с предметами. То есть сознание как отражение действительности включает в себя не только познавательные, но и эмоциональные, мотивационно-волевые компоненты.

Но сознание не покрывает психической деятельности человека в целом. Психическое и осознанное не могут быть отождествлены. Сознание, то есть осознание объективной реальности, начинается там, где появляется образ в собственном смысле, то есть образование, посредством которого перед субъектом выступает объективное содержание предмета. Сферу психического, не входящего в сознание, составляют психические явления, функционирующие как сигналы, не будучи образами осознаваемых посредством них предметов. Образы, посредством которых осознаются предметы или явления, всегда обладают той или иной мерой обобщенности, они объективируются в слове, которое обозначает их предмет [5, с. 166–179]. Ясно, что в результате всякого психического процесса как деятельности мозга возникает то или иное образование – чувственный образ предмета, мысль о нем. Будучи продуктом, результатом психической деятельности, образ, фиксируясь (в слове), в свою очередь, становится идеальным объектом и отправной точкой дальнейшей психической деятельности [6, с. 78]. Утверждается, что «интенциональные» психические состояния, вовлекающие воображение, могут включать и изменять биологические «инварианты», управляющие поведением, вегетативными процессами и восприятиями, которые тесно связаны с условиями выживания человеческого вида.

Осознанность процессов психического отражения варьируется в широком диапазоне – от протекающих совершенно бессознательно актов преобразования информации до полностью контролируемых сознанием операций над ней. То есть не следует исключать участие неосознаваемых психических процессов в формировании знаний человека. Граница между осознанным и неосознанным относительна и подвижна. Мы знаем, что осознание мыслительных процессов во многом зависит от желания субъекта рефлексировать. В результате перехода неосознанного в осознанное образуется новое знание. Диалектика осознаваемых и неосознаваемых познавательных процессов такова: вначале происходит процесс осознания результатов, полученных в подсознании, затем «погружение» их опять в подсознание и извлечение их оттуда снова в качестве элементов целенаправленной и сознательно регулируемой познавательной деятельности.

Сознание – это не проявление некоей мистической способности человеческого мозга излучать «свет сознания» под влиянием воздействующих на него вещей-раздражителей, а продукт тех, особых, то есть общественных отношений, в которые вступают люди и которые лишь реализуются посредством их мозга, их органов чувств и органов действия. В порождаемых этими отношениями процессах и происходит полагание объектов в форме их субъективных образов в голове человека, в форме сознания. Сам факт осознания своей деятельности изменяет условия ее протекания, а тем самым ее течение и характер [7, с. 410].

Сознание, предсознание и бессознательное – эти три главных уровня психического всегда можно различить в целостной психике человека. Сознание является относительно небольшой ее частью и включает лишь то, что мы сознаем в каждый данный момент. Предсознание, хотя формально и является частью бессознательного, но его содержание легко становится осознаваемым. Это запасы памяти, в которых постоянно нуждается сознание [8, с. 92–152]. Преобладание бессознательной установки, игнорирование сознания таят в себе опасность потери индивидуальности и растворения в коллективной психике. В бессознательном, в отличие от сознания, невозможен целенаправленный контроль за совершаемыми действиями, невозможна оценка их результата. Анализ человеческой деятельности показывает, что сама осознанность или неосознанность того или иного действия зависит от отношений, которые складываются в ходе деятельности. Сознание включается и выключается в зависимости от отношений – между задачами и способами их осуществления, – которые складываются в самом процессе деятельности. Сознание не является внешней силой, которая извне управляет деятельностью человека. Будучи предпосылкой деятельности, сознание вместе с тем и ее результат. Сознание и деятельность человека образуют подлинное единство.

Сознательное действие отличается от неосознанного в самом своем объективном обнаружении: его структура иная и иное его отношение к ситуации, в которой оно совершается и иначе протекает. Невозможно определение деятельности человека в отрыве от тех реальных отношений, которые устанавливаются в ней. Так же, как явление сознания не может быть однозначно определено вне своего отношения к предмету, так и акт поведения не может быть однозначно определен вне своего отношения к сознанию. Одни и те же движения могут означать различные поступки, и различные движения – один и тот же поступок. Внешняя сторона поведения не определяет его однозначно, потому что акт деятельности сам является единством внешнего и внутреннего, а не только внешним фактом, который лишь внешним образом соотносится с сознанием [8, с. 92–152]. Примером последовательного проведения принципа эпифеноменализма служит закон «отсутствия объективных признаков одушевленности», сформулированный А. И. Введенским в 1914 г. Смысл этого закона в том, что роль психики в системе материальных процессов регуляции поведения абсолютно неуловима и не существует никакого мыслимого моста между материальной деятельностью мозга и областью психических, или душевных, по терминологии А. И. Введенского, явлений [1, с. 7].

В своем функциональном аспекте, в качестве деятельности мозга, психическая деятельность есть чисто природное явление. Психика, мысль представляет собой духовный, идеальный, нематериальный продукт деятельности мозга. Мозг только орган психической деятельности, человек – ее субъект [9, р. 657]. Дело в том, что нейромозговые процессы, обеспечивающие идеальность образа в структурно-функциональном отношении, преобразуют информацию в психические образы вещей [10, с. 17]. При этом ясно, что все психические образы опосредованы нейрофизиологической активностью субъекта. В процессе конкретно-научных исследо-

ваний был установлен генетический порядок во взаимоотношениях основных свойств психических образов: субъективность, идеальность и предметность [11, р. 771].

Идеальная форма отражения, идеальный план действий обладают новыми операционными возможностями, необходимыми субъекту для ориентировки в мире [10, с. 93]. Идеальный, «модельный» план действий наделен комбинаторными и многими такими возможностями преобразования объектов, которые не существуют в реальном мире. Но именно это позволяет познавать скрытые существенные свойства и отношения действительности [12]. Бесспорно, что не только сознание, психическое вообще, представляющее функцию мозга, являются социальными, но и сам мозг есть материальная кристаллизация социальной сущности человека, биосоциальный феномен [2, с. 27].

Особенности сознательной психической деятельности можно вывести, опираясь на такой стержень, как высокоразвитая способность к отвлечению и абстракции [13, с. 117]. Динамическая форма сознания – это отдельные акты осознания внешних и внутренних воздействий, которые осуществляются на основе базовых элементов языка и структур отражательно-знаковой системы и выражаются в форме суждений. Каждая личность – своеобразие проявления психических процессов, включая сенсорно-перцептивный. В зависимости от уровней мозговой интеграции, скорости протекания сенсорно-перцептивного процесса, памяти и проявляется особенность психической деятельности каждого человека, что отличает, в принципе, один тип личности от другого.

Среди разнообразных содержаний внутреннего мира, вычленяемых интроспективно, ощущение – единственный элемент, который способен инверсировать направление процесса отражения от внешнего к внутреннему и наоборот [10]. Существуют следующие виды отражательных процессов, протекающих в нервной системе человека: общая чувствительность как основа высшей нервной деятельности; презентация, дающая начало психической форме отражения действительности как «живому созерцанию»; репрезентация, создающая возможность субъективной рефлексии [14, с. 37]. Информационное содержание образов восприятия, которое служит исходным материалом и для познания, и для деятельности сознания, является завершающим звеном в цепи кодирования и декодирования сенсорной информации («код», «кодирование» – такие понятия в современной нейрофизиологии служат для обозначения наисложнейших мозговых синтезов, обеспечивающих психическую деятельность) [15, р. 1].

В итоге мы можем сказать, что психическая деятельность человека порождается различными метаболическими и психическими потребностями. Кроме того, она определяется и экзогенными обстановочными воздействиями, в частности, влияниями природных факторов, человеческих и животных популяций, семейными и государственными отношениями, процессами лидирующих социальных действий [16, с. 126–139]. Человек не свободен с точки зрения внешнего наблюдателя, поскольку он детерминирован наследственными задатками, условиями своего онтогенетического развития, условиями воспитания, системой ценностей формировавшей его социальной среды. По мере того как из жизни и де-

тельности человека, из его непосредственных безотчетных переживаний выделяется рефлексия на мир и на самого себя, психическая деятельность начинает выступать в качестве сознания [6, с. 83]. Нерывная взаимосвязь осознанного и неосознанного обеспечивает непрерывность психического как процесса. Эта непрерывность проявляется в тесной взаимосвязи познавательного и аффективного компонентов любого психического акта [17, с. 301]. Психические явления, отражая действительность, служат регуляторами действий человека, выполняют регуляторную функцию. Именно в этом заключается связь, объединяющая психические явления и внешние проявления человека [6]. Психическая деятельность человека не тождественна сознанию. Сознание – это высшая форма психики. Психика может и не достигать уровня сознания или спускаться ниже его порога. Психическая жизнь складывается, прежде всего, из сознательного и вместе с тем включает в себя момент бессознательного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Рубинштейн С. Л.** Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. – М. : Наука, 1997. – 463 с.
2. **Рубинштейн С. Л.** Основы общей психологии. – СПб. : Питер Ком, 1999. – 720 с.
3. **Асмолов А. Г.** Психология личности. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 367 с.
4. **Мышление:** процесс, деятельность, общение / отв. ред. А. В. Брушлинский. – М. : Наука, 1982. – 288 с.
5. **Рубинштейн С. Л.** Проблемы общей психологии. – М. : Педагогика, 1973. – 424 с.
6. **Чуприкова Н. И.** Психика и сознание как функция мозга / отв. ред. Л. И. Анцыферова. – М. : Наука, 1985. – 200 с.
7. **Годфруа Ж.** Что такое психология. – М. : Мир, 1992. – Т. 1. – 496 с.
8. **Чайлахян Л. М.** Истоки происхождения психики или сознания. – Пушкино, 1992. – 197 с.
9. **Velmans M.** Is human information processing conscious? // Behavioral and Brain Sciences. – 1991. – Vol. 14. – P. 651–669.
10. **Бульгин А. В.** К истокам идеального. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – 104 с.
11. **Sergin V. Ya.** Brain as Neurocomputer: The Macrostructure of Intelligence // Neurocomputers attention / eds A. V. Holden, V. I. Kryukov. – Manchester Univ. Press., 1991. – Vol. 2. – P. 771–781.
12. **Coping with** negative life events: Clinical and social psychological perspectives / eds C. R. Snyder and Carol E. Ford. – N. Y.; L. : Plenum Press, 1988. – 420 p.
13. **Судаков К. В.** Информационный принцип работы мозга // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17, № 1. – С. 110–127.
14. **Варрофский М.** Модели, репрезентация и научное понимание. – М. : Прогресс, 1988. – 506 с.
15. **Holender D.** Semantic activation without conscious identification in dichotic listening, parafoveal vision, and visual masking: a survey and appraisal // Behavioral and Brain Sciences, 1986. – Vol. 9. – P. 1–23.
16. **Кудряшова Е. В.** Лидер и лидерство: исследования лидерства в современной западной общественно-политической мысли. – Архангельск : Изд-во Помор. междунар. пед. ун-та, 1996. – С. 126–139.
17. **Психология.** Словарь. – Вундт В. – Способности / под. ред. А. В. Петровский, М. Т. Ярошевский. – М., 1990. – С. 301.

Принята редакцией: 11.09.2013